

БАРАТОВА Р.К.

КТУ «Манас», г. Бишкек.

ПРОПОЗИЦИИ КАК СОДЕРЖАНИЕ МОДЕЛЕЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В УЙГУРСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая статья ставит своей целью осмысление пропозиций в качестве означаемого моделей простого предло-жения в современном уйгурском языке.

Если структурная схема отражает план выражения ЭПП, то его план содержания изучается при обращении к пропозиции, называемой семантической структурой предложения. Иногда под пропозицией понимают мыслительную модель ситуации, освобожденную от модульно-модальных составляющих [Абдуллаев 1992, с. 30]. В лингвисти-ческом энциклопедическом словаре пропозиция определяется как семантический инвариант (смысл), «общий» для всех членов модальной и коммуникативной парадигмы предложе-ний и производных от предложения конструкций (номинализаций)» [ЛЭС: 401].

Термин «пропозиция» пришел в лингвистику из логики. В последнее десятилетие под пропозицией в лингвистике стал пониматься семантический инвариант предложения, который остается после вычета всех возможных модальных, темпоральных (временных) аспектуальных, персональ-ных и прочих грамматических наслоений, а также всех вариантов актуального членения.

Для того чтобы яснее представить себе, о чем идет речь, обратимся к следующему примеру:

Турпанда әжайип үзүм байрими

Турфан/лок. удивительный виноград/ном. праздник/посс. 3 л.

башлиниши мүмкин (Т.Аюп)

начинаться/масзар возможно/мод.слово

« В Турфане, возможно, начнется удивительный праздник винограда»

Это предложение получает модальную характеристику через посредство аналитико-синтаксической конструкции (Масзар на –иш+ модальное слово мүмкин). Модальность мы считаем одной из грамматических переменных, а пропозицию мы понимаем как постоянную семантику данного предложения как единицу языка. Пропозиция – это семантический инвариант предложения. Следовательно, для того чтобы выйти на этот инвариант, нам нужно освободиться от выразителей модальности в данном случае. В результате элиминации предложение принимает следующий вид:

Турпанда эжайип үзүм байрими башланди

Турфан/лок. удивительный виноград/ном.

праздник/посс.начинаться/пр.

«В Турфане начался удивительный праздник винограда».

В данном предложении присутствует еще один грамматический компонент, а именно показатель фазового значения начинательности, выраженный глаголом *башланди*. При формальном анализе этот глагол, являясь финитным, мог бы быть признан в качестве сказуемого. Однако содержательный анализ показывает, что здесь подлинный предикат - *үзүм байрими* «праздник винограда», а финитный глагол выполняет лишь вспомогательную функцию. Освобо-дившись от него, получим предложение:

Турпанда эжайип үзүм байрими

«В Турфане удивительный праздник винограда»

Следующим шагом может послужить элиминация определения *эжайип* «удивительный». В итоге предложение принимает вид:

Турпанда үзүм байрими

«В Турфане – праздник винограда»

Это предложение именное. Потенциально здесь возможна бытийная связка (Сор):

Турпанда үзүм байрими еди /(бар)/болиду

В Турфане был/есть/будет праздник винограда»

Связка выражает отнесенность события к одному из трех временных планов. Представив связку условным символом (сор), мы тем самым освободимся и от конкретного темпо-рального значения фраз, которая приобретет теперь «вневременной», аспектуально и модально нейтральный смысл.

Такое описание абстрактной ситуации можно соотнести с множеством конкретных ситуаций. Оно может стать основой конкретных высказываний о ситуациях, соответствующих этому минимальному описанию.

Когда мы говорим о предложении как о синтаксической единице языка, мы должны подняться еще на один уровень абстракции. Синтаксическое понятие пропозиции должно распространяться не только на данное конкретнее предложение-высказывание со всеми его грамматическими вариантами, но на все множество фраз, которые поострены (или

могут быть построены) по той же структурной схеме и предполагают те же возможности грамматического варьирования.

Как синтаксическая единица языка предложение должно мыслиться как структура, освобожденная и от конкретного лексического наполнения. Каждый из её необходимых компонентов в структуре целого играет свою роль и занимает свою позицию в синтаксической структуре. В данном же случае речь идет о пропозиции как о смысловой стороне ЭПП. Её тоже нужно и можно отобразить с помощью семантических символов, которые соответствовали бы структурной символике.

Поскольку общепринятый специальный язык для отображения семантики синтаксических знаков (моделей) еще не сложился, разные авторы используют разную символику, требующую специальных оговорок [Абдуллаев 1922: 38].

Применительно к нашей работе для представления грамматической семантики обязательных компонентов можно использовать относительно-вопросительные местоимения в соответствующих грамматических формах. Например, предложение

Мухаббат өйгө калди

Мухаббат/нм. дом/дат. приходит/пр.

«Мухаббат пришла домой»

можно отобразить, записывая структурную схему и пропозицию следующим образом:

N1	N3	Vf
ким -	нэгэ -	«маңмак
«кто-куда [движение к]		

В лексикологии семантически близкие глаголы объединяются в понятие лексико-семантических групп (ЛСГ). Такие группы обычно репрезентируются семантически самым широким из глаголов, составляющих группу. По мере возможности мы должны использовать эти группировки и в синтаксисе, представляя предикат той или иной модели предложения словом, возглавляющим соответствующую ЛСГ. Однако лексико-семантический и лексико-грамматический подход, как показывает уйгурский материал, не всегда совпадают. Слова, близкие по смыслу, входящие в одну ЛСГ, могут расходиться по способу представления процессов и могут иметь разные системы валентностей.

Термин «пропозиция» может употребляться применительно к конкретным высказываниям, и тогда он подразумевает семантическую абстракцию, обобщающую все потенциальные грамматические модификации именно этого конкретного предложения-высказывания, освобождено от факультативных распространителей и от конкретных грамматических характеристик сказуемого. Но, как признается в современной лингвистике, когда мы говорим о предложении как о синтаксической единице языка, мы должны абстрагироваться и от лексических значений всех составляющих его слов и от всех переменных лексико-грамматических характеристик. Такую абстракцию можно назвать обобщенной пропозицией.

Обобщенная пропозиция соответствует не отдельному предложению-высказыванию, а структурной схеме, описывающей множество конкретных предложений разной конкретной семантики в отвлечении от какого-т конкретного грамматического поворота. Такое понятие шире, чем понятие «пропозиции», сформулированное в лингвистическом энциклопедическом словаре.

Понятие обобщенной пропозиции предполагает, что от конкретного высказывания, сказанного или написанного носителем языка и описывающего вполне конкретную единичную ситуацию, мы постепенно переходим к все более и более абстрактному представлению о типах ситуаций действительности. Эта абстракция, которую предлагает нам конкретный язык.

Литература:

1. Абдуллаев С. Н. Структурно-семантические модели простого предложения в современном уйгурском языке. -Каракол, 1992.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. -М., 1990.